
ХАЙДЕРАБАД – совместное заседание Правления ICANN и Палаты сторон, связанных договорными обязательствами
Воскресенье, 6 ноября 2016 года, 11:00 – 12:30 по индийскому стандартному времени
ICANN57 | Хайдерабад, Индия

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Всем доброе утро. Совместное заседание Палаты сторон, связанных договорными обязательствами...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

СТИВ КРОКЕР: Нет. Это стороны, связанные договорными обязательствами, не так ли?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

СТИВ КРОКЕР: Есть несколько сторон.

...и Правление ICANN. Как всегда, приступим сразу к делу. Мы не регулируем контент в сети, но пытаемся рассматривать его здесь.

Итак, покончим с формальностями и принимаемся за работу.

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Пол, по сути это заседание – ваше и ваших коллег Знакомьте, организуйте и ведите его.

ПОЛ ДИАС (PAUL DIAZ): Большое спасибо, Стив.

Спасибо всем, кто принимает участие. Мы уведомили персонал о вопросах, которые хотелось бы поднять, и персонал сообщил о ваших основных проблемах. Чтобы распределить нагрузку, наша вице-председатель Саманта Деметриу расскажет о наших проблемах, которые прекрасно увязываются с вопросами, которые нам представило Правление, так что давайте послушаем Саманту.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ (SAMANTHA DEMETRIOU): Спасибо, Пол. Это Саманта Деметриу из FairWinds Partners. Как всем хорошо известно, это первое заседание после передачи полномочий IANA, и после этого очень важного события, после огромного объема работы сообщество начинает возвращаться к обычной работе в ICANN.

И мы видим, что сейчас есть возможность в мире после передачи полномочий, при новом руководстве ICANN, стать еще лучше, чем мы были до этого, и работать лучше, чем раньше.

Итак, Правление представило нам два основных вопроса: Что правление и организация ICANN могут сделать, чтобы обратить передачу полномочий на пользу нам? И второе: что мы все вместе – Правление, организация ICANN и сообщество – должны сделать, чтобы способствовать росту доверия к нашей работе?

Как сказал Пол, темы, которые мы хотели поднять и обсудить с Правлением, идеально совпадают с этими двумя темами, так что сегодня мы надеемся разделить заседание на две части: в ходе первой мы рассмотрим первый вопрос, а во второй – второй вопрос. Понятно?

Итак, начиная первую часть и отвечая на вопрос номер 1, мы хотели бы затронуть несколько ключевых тем. В частности, роль сквозных рабочих групп сообщества в разработке политики и в сообществе ICANN, распределение ресурсов между сквозными рабочими группами сообщества и рабочими группами по процессу разработки политики, и, наконец, возможность управления работой, которую все мы ведем, и проблема усталости волонтеров.

СТИВ КРОКЕР:

Спасибо. Итак, вы перечислили три вещи, но... по-моему, они входят в группу проблем CCWG и волонтеров, и я думаю, что нам следует рассмотреть их... разделить их таким образом.

Я думаю, некоторые из нас захотят высказаться на тему сквозной рабочей группы сообщества, но я просто начну с общего замечания.

Концепция сквозной рабочей группы сообщества стала модной несколько лет назад и использовалась неоднократно... в сущности, это шаг вперед, но в то же время, как и во многих других вещах, она порождает вопросы, подобные тем, которые вы задаете.

Сквозная рабочая группа сообщества по подотчетности была... возможно, единственной в своем роде и уникальной структурой, которая работала очень долго, стоила кучу денег и, как бы это сказать, приняла эстафету.

Сегодня мы смотрим и... совместно с сообществом размышляем, какова роль сквозных рабочих групп сообщества применительно к устоявшейся структуре организаций поддержки и консультативных комитетов.

Невзирая на огромный объем переработанных положений устава, я не думаю, что сквозные рабочие группы сообщества упоминаются в них, еще меньше групп, имеющих уставы, разрешения и так далее, так что это... с этой точки зрения – специальный механизм, хороший механизм, но если взглянуть на структуру управления и так далее, он на самом деле опирается на организации-учредители, которые представляют собой SO и AC.

И еще одно существенное опасение, конечно, это структура затрат, и базовая позиция сегодня заключается в том, что затраты на обслуживание... назовем это ординарным или... ну вы знаете: CCWG должна исходить из существующих ресурсов, если нет специальных мероприятий для определения потребностей и осуществления соответствующего процесса бюджетирования.

Исходя из этого основополагающего утверждения, есть ли кто-то еще... кто-то в Правлении, кто хочет добавить что-то по этому вопросу? Вы показываете на...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Стив? Это Джонатан. Я подготовился, чтобы выступить по этому вопросу, но передумал – вначале уступлю слово коллегам из Правления.

СТИВ КРОКЕР: Хорошо.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Ладно. Спасибо.

Я хотел сказать, что моменты, которые вы упомянули, перекликаются с обсуждениями, которые мы проводили

перед этим. Я имею в виду – я выбрал два момента, структуру и ресурсы, и если взглянуть на то, что мы собирались сказать и о которых думали, есть определенное совпадение.

Конечно, недавно были очень яркие примеры работы CWG и сообщества – мы работали очень хорошо, разрабатывая стандартные процедуры, в соответствии с которыми работают эти CWG. Поэтому я считаю, что мы должны верить в них и в их соответствующую роль. На деле, несмотря на признание со стороны Правления, возможно, уникального признания в том, что так или иначе связано с уставом, но в целом Правление осознает ценность такого результата и готово, в зависимости от вашего... нет никакого конфликта с вашей вашими фидуциарными или юридическими ограничениями, как минимум проявлять уважение, пусть даже и не принимая требования этих CWG, к результатам работы этих CWG, они вполне хорошие.

Но с нашей точки зрения, с точки зрения палаты сторон, связанных договорными обязательствами – мы считаем очень важным подчеркнуть главенство GNSO PDP, что опять же совпадает с вашей позицией: структура, устав, подходящее место для... для разработки политики, так как это относится к сторонам, связанных договорными обязательствами.

Как вам известно, существует очень специфическая, определенная в уставе ICANN роль работы по PDP, и мы, конечно же, привязываемся к этим результатам.

Думаю, мы просто напоминаем себе, мы напоминаем вам об особой и четко определенной роли GNSO PDP и о том, что именно здесь осуществляется процесс разработки политики GNSO.

И совершенно очевидно, что у нас есть люди – Брюс, Бекки и другие – и раньше, и сейчас, которые хорошо знакомы со всем этим, но на самом деле главная задача, которая стоит перед нами – это возврат к осуществлению работы по политике в PDP, выполнение ее надлежащим образом, в рамках надлежащего процесса и, в некотором роде, возврат к норме в пост-переходной среде, где существенные ресурсы были направлены в другие области, но на самом деле, если задуматься о нашей основной цели, речь идет о сосредоточении внимания на разработке политики в рамках PDP.

СТИВ КРОКЕР:

Да. Позвольте мне поддержать это, так сказать.

В своем выступлении вы напоминаете правлению о роли этого, и я подумал: «Да, именно это я хотел сказать CWG, сквозной рабочей группе сообщества, сказать – не нужно делать свою работу и думать, будто она делается»

из-за того, что наш основной канал – это процесс разработки политики».

CCWG была... идея заключалась в том, чтобы нарушить изолированность, и я всегда рассматриваю это как конструктивный процесс для генерирования предложения в противоположность его навязыванию, и что предложенная модель отказа, если хотите, крайне необходима.

Так что я думаю, что CCWG – это отличная идея для конструктивного обдумывания, для мозгового штурма, подготовки предложений и так далее, но при этом все равно необходимо соблюдать все нюансы процесса, и мы могли бы продолжать это, но в целом идея такова.

Одно небольшое практическое замечание: мы написали множество писем и документов по поводу CCWG, порой мы обнаруживаем, что термин обозначает общую идею, а порой относится к конкретной рабочей группе, поэтому мы бы хотели вернуться – это просто небольшая формальность для каждого – хотели бы вернуться к идее, что конкретная рабочая группа должна называться CCWG, тире, XY, а при необходимости мы составим реестр XY. Таким образом, группа, с которой все мы знакомы ближе всего – это AP, что обозначает аукционы, например, в отличие от подотчетности.

Небольшая пояснение для ясности. Да.

БРЮС ТОНКИН:

Небольшое замечание по поводу преимуществ последней CCWG, а затем попробуем увидеть, как вы это повторите в PDP.

Думаю, одно из преимуществ CCWG заключается в том, что вы получили одобрение на объем работ со стороны GAC и ALAC, в частности, а также со стороны ряда других консультативных комитетов, вы получили одобрение на делегирование участников в рабочую группу, которая осуществляла работу, и вы получили одобрение на утверждение результатов, и если взглянуть на некоторые другие случаи, где этого не делалось, то это было проблематично.

Скажем, например, вы не хотите привлекать GAC на раннем этапе определения объемов конкретного элемента разработки политики. GAC считает, что они не обязаны предоставлять какие-либо ресурсы для этой разработки. Вы осуществляете разработку политики и затем они читают итоговый документ и заявляют: «Отлично, мы читаем это впервые, и нам это не нравится», и потом они направляют рекомендацию в правление: «Нам это не нравится. Вы должны что-то сделать с этим». Совершенно очевидно, что это неэффективный подход, так как в результате тратится очень много времени впустую – так происходило раньше.

Так что нужно подумать о PDP, решить, какой механизм следует создать для того, чтобы влиять на объем проводимой работы. Другими словами, устав и цели данной работы. Какой механизм можно разработать, чтобы поощрять группы наподобие ALAC и особенно GAC на делегирование своих представителей в PDP. И какой механизм вы можете создать для того, чтобы они утверждали результаты PDP до передачи вопроса в правление.

Подумайте об этом – для меня это практически начало и конец. Получение комментариев на раннем этапе, чтобы мы согласовали объемы и получили одобрение по окончании процесса, а то некоторые группы вообще не участвуют в работе до тех пор, пока работа не закончена.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Я знаю... я хочу очень кратко ответить и затем... я имею в виду, это... я хочу сказать, это три очень хорошо упорядоченных момента, но я хотел бы напомнить вам о работе, которую мы провели с консультационной группой GNSO/GAC, и обо всей упорядоченной и детальной работой по вовлечению GAC в PDP на раннем этапе, при этом GNSO и, я думаю, GAC должны утвердить эти результаты на данном заседании. Просто мы должны помнить об этом.

БРЮС ТОНКИН: Шерин?

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Спасибо. Джефф Ньюман. Хочу добавить к этой части: думаю, нам нужна помощь правления в некоторых вопросах, Брюс, и примером может служить ситуация с IGO/INGO.

Если правление не поддержит процесс разработки политики GNSO, то у GAC или у кого-то еще не будет никакого мотива принимать участие, если они сочтут, что могут получить нужный им результат, ходя вокруг да около.

Я понял, что вы хотите сказать, и как председатель PDP по последующим процедурам, мы делали все возможное, чтобы получить комментарии от всех консультативных комитетов и других организаций поддержки, в том числе даже на этапе устава, мы это понимаем.

Но если мы не получим необходимую поддержку со стороны правления, когда GNSO будет осуществлять этот процесс, он потеряет смысл.

БРЮС ТОНКИН: Шерин?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Да. Я... Джонатан, я хочу понять ваш комментарий, потому что это очень, очень... очень важный комментарий.

В уставе четко описан процесс PDP и в целом ожидания правления. Это процесс, базирующийся на модели с участием многих заинтересованных сторон. Как вам известно, правление не может просто взять и отклонить его. Предполагается, что они должны принять его.

Сквозные рабочие группы – это новое явление, появившееся не так давно, всего пару лет назад. Но также предполагалось, что правление принимает... в частности, касательно WS1 – принимает рекомендацию, поскольку это в основе своей процесс, направляемый сообществом.

Когда вы говорите «вернуться к норме», что вы имеете в виду в плане... любой возникающей работы CCWG? Вы рассматриваете это как предложение, которое правление рассматривает, возвращает или... нам необходимо... я не думаю, что мы достигли очень хорошего... очень четкой позиции по PDP. В этом нет никаких сомнений. У нас все было понятно по WS1 и была определенная ясность по WS2, но я не думаю, заглядывая вперед, что у нас есть абсолютная ясность о том, что делать с рекомендациями CCWG, кроме как расценивать это как предложение правлению оценить, принять, отклонить, или же существуют ожидания,

поскольку это сквозной процесс, направленный снизу вверх, что для правления это будет равноценно PDP.

Так что я хотел бы продолжить дискуссию и, возможно, сегодня мы не получим окончательного ответа, но мы обязательно должны прояснить этот вопрос. В противном случае по мере продвижения вперед будут появляться расхождения с ожиданиями.

Вы хотите ответить или...

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Я с удовольствием предоставлю возможность и другим выступающим ответить на это, но просто чтобы прояснить слова «вернуться к норме»: я думаю, это в меньшей степени относится к тому, как правление оценивает CWG; я согласен с тем, что это действительно важное и интересное опасение, и оно скорее касается признания главенства PDP, четких структур, и что во многом это... прежде всего фокус работы волонтеров в... во всем, что связано с разработкой политики, и за последнюю пару лет мы видели, что CWG превзошли все прочее в плане ресурсов, целеустремленности, вот что я имел в виду под «возвратом к норме». Проще говоря, целеустремленность и сосредоточенность. Но я не... я... совершенно очевидно, что св случае PDP у нас... у нас есть хорошо знакомая и тщательно выверенная структура. Очень хочется услышать, что думают

остальные о роли CWG и возможности правления принимать эти рекомендации и так далее.

СТИВ КРОКЕР:

Повторю еще раз, я думаю, что CCWG по подотчетности – это уникальный опыт, и вполне естественно, что в целом он окрашивает восприятие CCWG каждым из нас, и я бы хотел напомнить, что были CCWG до нее, некоторые действуют и сейчас, и что очень важно удалить CCWG по подотчетности из... из списка в плане того, чтобы думать о ней как об образце и так далее. Это весьма специфический опыт и вполне успешный, но вместе с тем это не стандартный способ, которым должна выполняться работа.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Пол. И... просто чтобы немного уточнить – возможно, я неправильно понял, но я считаю...

Давайте проясним ситуацию. Мы делаем это не первый раз, так что не имеет значения, как вы это называете для протокола. Я вернусь к тому, как вы это называете, через минуту. Еще в 2001-2002 годах был процесс, с помощью которого мы пришли к тому, что мы тогда называли ICANN 2.0, и я не помню, как это называлось, но фактически это была сквозная рабочая группа сообщества, так как все сообщество собралось и выработало путь реструктуризации ICANN. Это, в

сущности, именно то, что мы недавно проделали, хотя и по другим причинам, но, тем не менее, мы это сделали.

Когда дело доходит до... я согласен со Стивом, что это очень важно – на некоторых этапах мы обсуждали изменение названия того, что мы называли CCWG и CWG, на что-то иное для исторических целей – для истории, чтобы не запутаться, чтобы каждый раз, когда кто-то произносит «CCWG» на ум не приходили громадные и судьбоносные структурные изменения ICANN.

CCWG использовались для работы с политикой. В качестве примера, вероятно, можно привести программу IDN Fast Track в рамках ccNSO. Фактически это была CCWG. Ее работой руководила ccNSO. Они предпочли превратить ее в нечто «сквозное», так как считали, что очень важно, чтобы все принимали участие.

Поэтому я считаю, что вы можете... они могут быть полезными с точки зрения политики, в зависимости от того, над чем вы работаете, но я согласен, что нам необходимо соблюдать осторожность и не закончить чем-то вроде волевого решения, которое будет гласить, что политикой ccTLD должны заниматься не в ccNSO, это на самом деле CCWG, а GNSO больше не будет заниматься политикой в отношении gTLD. Мы должны... мы должны помнить, что политикой занимаются в SO, и сохранять такое положение. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Джефф?

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Спасибо. Это Джефф Ньюман, у меня два момента: первый – это ответ на это, а второй служит переходом к следующей теме.

Первый: отличное выступление, Крис, его хорошо бы довести также до GAC. В некоторых дискуссиях, прошедших за последние несколько дней по поводу географических наименований и относительно того, почему мы... стремление GNSO провести эти дискуссии в рамках PDP по географическим наименованиям, ко мне обратился ряд членов GAC, которые пытаются получить... вместо того, чтобы ввести это в PDP, пытаются создать сквозную рабочую группу сообщества по географическим наименованиям. И когда вы спрашиваете их, зачем им это нужно, то получаете скорее эмоциональный ответ, что, по их мнению, CCWG можно управлять совместно, она не находится «под контролем GNSO», они считают, что в конечном итоге в рамках PDP – в GNSO PDP именно GNSO в конечном итоге голосует по вопросу о том, принимать ли рекомендации, при этом совершенно не обязательно, что GAC это решение устроит. Я должен сказать «этот GAC». Пара членов комитета, с которыми я беседовал, была недовольна тем, что любая работа, которую они

ведут, в конечном итоге будет поставлена на голосование в GNSO.

Но на самом деле необходимо еще раз подтвердить, что GNSO является надлежащим местом для разработки политики по вопросам доменов общего пользования верхнего уровня. Суть в этом. И я считаю, что это именно та мысль, которую правление должно еще раз довести до GAC, что именно там разрабатывается политика по вопросам доменов общего пользования верхнего уровня. Со вторым пунктом я подожду, потому что, я думаю, у Бекки и других могут быть комментарии.

ГРЭМ БАНТОН (GRAEME BUNTON): Кажется, у нас... извините, это Грэм. У нас в очереди есть Эдмон и затем Бекки.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Хорошо. Это Эдмон Чанг. То, о чем спрашивал Шерин, Крис упомянул то, о чем собирался говорить я. Что касается PDP, ответ на этот вопрос на самом деле звучит так: «смотря по обстоятельствам». Зависит от того, какой вопрос решается. Если речь о gTLD, то решать его следует в рамках GNSO PDP. Если речь о ccTLD, то он относится к политикам ccNSO.

Что происходит после этого: развивая мысль Джеффа, когда мы готовились к этому заседанию, Джефф упоминал, что, возможно, даже за рамками раннего

вовлечения GAC и так далее, в процессе PDP могут быть механизмы, способные развиваться наподобие того, что создали в IDN ccTLD Fast Track для приглашения... официального приглашения других SO и AC к участию в этих дискуссиях относительно преобразования ее в полноценную CCWG или в какую-то другую форму, другой механизм. Но в конечном счете все должно сводиться к главенству, как выразился Джонатан, главенству GNSO в разработке политик для gTLD. Я считаю, что это очень важно.

Но мы слышим, что говорит Брюс: во время процесса PDP важно не только приглашать, но и документировать, и следить за тем, чтобы мы документировали получаемую информацию – информацию, которую мы получаем от различных SO и AC. И этот механизм, возможно, выработан еще не до конца.

Будет ли это CCWG? Будет ли это какой-то другой механизм? Возможно, над этим стоит подумать всему сообществу. Итак...

ГРЭМ БАНТОН:

Спасибо, Эдмон.

Теперь Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Я только хотела... Джонатан упомянул CCWG, и я думаю, это очень полезный документ для разъяснения того факта, что это не следует использовать для обхода процесса PDP, у них должны быть конкретные и ограниченные цели, сроки и тому подобное, и четкие уставы, и из CCWG не должно быть на выходе каких-то самостоятельных результатов. Они всегда... результаты всегда должны возвращаться в SO и AC, которые являются организациями-учредителями, и только потом может быть какое-то движение в этом направлении.

Так что это займет какое-то время, пока люди начнут понимать, что мы можем обратиться к тому или иному отчету, ознакомиться с ним и, что здесь это не работает. Дело не в том, что вы не можете отклоняться от него. Я думаю, что касается вопросов разработки политики, все очень четко описано, мы просто должны придерживаться этого.

И я считаю, что еще один очень полезный момент относительно этого – вопрос о том, какие CCWG добились успеха, а какие нет, и каковы характеристики успешных. И это тоже на руку в плане ограничения и исключения действий в обход установленных процедур.

Я просто хотела обратить на это внимание всех присутствующих. Это не самый сногшибательный документ, но в нем на самом деле содержатся

передовые практики, которые позволят нам оставаться честными по этому вопросу.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Бекки. Сейчас Джонатан, затем, думаю, мы дадим слово Джонатану, Брюсу, затем Сэму.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Три очень кратких момента. Первое: думаю, Стив уже имел раньше дело с проблемами именования. Это не столь уж сложная проблема, именование всех этих вещей. Просто называйте их CWG-что-то, и мы будем иметь дело с этим. Так что мы это отложим.

Думаю, мы проделали довольно хорошую работу, как сказала Бекки, чтобы формализовать процесс. Я считаю, что в этом нам помогли два ключевых механизма. В первую очередь, это работа по формализации процесса CCWG. Но, кроме этого, мы же еще и вынесли уроки из того, что сделано. И нам удалось...я считаю, мы ощутимо продвинулись вперед.

И третье, о чем я хочу сказать,— я хочу напомнить всем вам, что PDP...PDP GNSO открыты для участия всем желающим. Ну, возможно, мы проявляем сдержанность в вопросе участия. С этим могут возникнуть проблемы. Но нет никаких причин, мешающих людям участвовать. Как CWG они открыты для участия. Спасибо.

БРЮС ТОНКИН:

Я хочу, наверное, вернуться к тому, что вы изначально сказали, Джонатан. Звучит так, как будто параллельно есть два разных вопроса. Первый: Где именно разрабатывается политика для gTLD? И, на самом деле, ответ находится в уставе,— в GNSO. И чтобы это изменить, потребуется внести изменения в Устав. Но я слышу и второй вопрос, в основном, глядя на этот заголовок, вы об этом отчасти сказали, и он звучит так: Куда организация направляет свои ресурсы?

Если речь о подотчетности, то мы потратили несколько миллионов долларов на юридические консультации независимых экспертов. Мы потратили несколько сотен тысяч долларов на командировки. Вы же именно об этом спрашивали? Другими словами, это могло быть вашим вторым вопросом. Но куда организация направляет свои ресурсы?

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Об этом скажет кто-нибудь другой, Брюс. Спасибо.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Спасибо, Брюс. Джефф Ньюман. Какой плавный переход. Я бы сам так не смог.

Но да, если говорить о покрытии расходов на командировки и о ресурсах, ну, особенно при организации командировок, то смысл обеспечения поддержки в этом случае заключается в предоставлении

ресурсов тем людям, кто в противном случае не сможет изыскать средства, но также и в обеспечении большего разнообразия участников от интернет-сообщества на мероприятиях, проводимых ICANN.

Но последние годы показывают, что все дополнительные средства, выделяемые для посещения конференций ICANN, не считая средства, стандартно выделяемые для SO и AC, были по факту доступны только участникам процесса передачи ICANN и процесса обеспечения подотчетности. При этом крайне мало средств было выделено участникам процессов разработки политики ICANN. А это одно из основных направлений деятельности ICANN.

Другими словами, обильные ресурсы были выделены тем, кто стремился обосновать необходимость ICANN или улучшить подотчетность ICANN, но не тем, кто на самом деле поддерживал выполнение миссии ICANN. И это выглядит совершенно непоследовательным.

Приведу пример: хотя передача уже произошла, но в свете текущей конференции был сделан запрос на финансирование участников PDP последующих процедур, которые в противном случае не смогли бы...по-другому эти люди не могли бы приехать из-за нехватки средств.

Двое из них были сопредседателями самого рабочего потока, недавно присоединились к ICANN и потратили

значительное количество ресурсов, добровольно осуществляя свою работу. Теоретически, как нам сказали, им бы могли выделить средства на посещение в течение одного дня, но речи о полном покрытии командировочных расходов не шло. Они не могли получить средства на авиабилет, на оставшиеся дни проживания в гостинице и суточные на все дни командировки. Очевидно, что, не обладая достаточными финансовыми возможностями, они не смогли присутствовать.

И вот после этого мы узнаем, что восемь человек получили полное финансирование, чтобы посетить CCWG по подотчетности, четверо получили частичное финансирование в объеме, эквивалентном стоимости восьми авиабилетов, 54 дополнительных дней проживания в гостинице и суточных на 53 дополнительных дня. И все 12 человек, получившие финансирование, все они...я повторяю: все они...являются частыми участниками ICANN, которые...других конференций ICANN, которые получили полное финансирование со стороны своих...либо своих организаций поддержки, либо комитета At-Large.

Нет, я не хочу сказать, что обеспечение подотчетности ICANN — это не такая важная задача. Но, знаете ли, какое на самом деле это имеет значение, если подотчетность организована лучше, чем у кого-то еще в

мире, но при этом мы не способны обеспечить адекватную поддержку, чтобы выполнять свою миссию?

Мы не просим выделять дополнительные средства, нет, мы просим перераспределить имеющиеся средства так, чтобы обеспечить поддержку основной миссии и ключевых мероприятий ICANN. Спасибо.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Джефф.

На очереди Риналия, а затем Брюс.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, что обратили на это внимание, Джефф. Мы этим также обеспокоены и сейчас занимаемся изучением принципов распределения ресурсов в сообществе ICANN. И в настоящее время персонал собирает информацию, чтобы мы могли опираться на данные и провести полноценный анализ. И думаю, чтобы продвигаться вперед, нам нужно, в первую очередь, обеспечить достаточные мощности в области политики. Да, мы не отрицаем, что есть пробелы, и мы хотим это исправить. Мы бы хотели сделать участие, разнообразие и движение вперед приоритетными с точки зрения распределения ресурсов, я думаю, нам необходимо сбалансированное и справедливое распределение ресурсов, не обязательно равномерно по всем направлениям. Нам необходимо сбалансированное

представление интересов различных сторон в системе ICANN с учетом модели с участием многих заинтересованных сторон. Спасибо.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо.

Брюс?

БРЮС ТОНКИН: По-моему, это очень хорошее замечание, Джефф. Я также обеспокоен по этому поводу, так как, если посмотреть на набор механизмов подотчетности, вот-вот начнется множество процедур анализа в рамках устава, а также в рамках «Подтверждения обязательств», которое мы заключили с правительством США. Также предстоит работа в области подотчетности, то есть, если реально посмотреть на соотношение...было бы нелишним также просто проконтролировать, куда идут средства на обеспечение командировочных расходов.

Думаю, вы сможете действительно хорошо отследить, где размещаются позиции покрытия командировочных расходов. Скорее всего, окажется, что эти позиции выделены для проведения анализа, а не для осуществления фактической работы, которая полезна конечным пользователям, скорее всего, здесь будет ощутимая диспропорция по сравнению с идеалом. И думаю, нам стоит быть очень осторожными при оценке

использования пула добровольцев, так как, как мне кажется, этот пул добровольцев, готовых выполнять работу, все-таки ограничен.

Во многих случаях добровольцы претендуют на покрытие командировочных расходов. То есть, при наличии позиции покрытия командировочных расходов в Номинационном комитете или в Комитете по обзору и оценке и анализу конкуренции, добровольцы могут выдвинуть свою кандидатуру именно на эти должности.

Но в ситуации, когда нам нужен кто-то в рабочую группу по PDP, а там нет позиций покрытия командировочных расходов, то выбор кандидатов будет куда более скудным.

Так что я думаю, что нам нужно хорошо обдумать, куда мы на самом деле выделяем средства на финансирование командировок, действительно ли это выгодно конечным пользователям или процесс просто становится бюрократическим. И, как вы отметили, Джефф, давайте проведем анализ анализа с целью анализа анализа. Вот на что все это похоже.

ГРЭМ БАНТОН:

Спасибо, Брюс.

Стефан?

СТЕФАН ВАН ГЕЛЬДЕР (STEPHANE van GELDER): Спасибо, Грэм. Это Стефан ван Гельдер. Заместитель председателя по политике в Группе заинтересованных сторон-регистратур. Как видно, все эти темы взаимосвязаны. Так что все, что мы сейчас обсуждали по поводу CCWG и распределения ресурсов, также связано с выгоранием и усталостью добровольцев. И мы хотели поднять этот вопрос и обсудить его с вами, но не с тем, чтобы потребовать у Правления решить эту проблему. Мне кажется, этой проблеме столько же лет, сколько и ICANN. И ее мы обсуждали уже много раз, но давайте взглянем на нее все вместе, как сообщество, ведь это сообщество...это проблема, имеющая последствия для всего сообщества. И она имеет последствия для него очень конкретным образом: чем сильнее выгорание и усталость добровольцев, тем меньше пользы мы способны принести своим сообществам, занимаясь проблемами, которые входят в нашу рабочую нагрузку и требуют определенной тщательности, внимательности и качества выполнения работ.

Так что мы это хотели бы обсудить. Мы готовим документ, который, по-моему, Пол и Грэм предоставят Правлению, в котором более подробно рассматриваются эти проблемы и, наверное, будут выдвинуты предложения по их решению. Но я уже сейчас хотел представить для обсуждения несколько таких предложений. Нам всем знакома эта проблема, как же

можно ее решить. Мы считаем, что есть некий элемент обучения председателей и сопредседателей рабочих групп...руководящих составов групп, которое можно провести для повышения эффективности работы групп.

Мы считаем, что нам следует продолжить работу в области менторства, чтобы люди с опытом, члены сообщества ICANN, могли передать знания новым членам сообщества ICANN, чтобы порог участия был не таким высоким. Мы считаем, что нам не хватает реалистичных оценок рабочей нагрузки и временных рамок для работы, поручаемой участникам, что очень усложняет участие, например, для компаний, которые представляют эти участники, или для самих участников, если это индивидуальные предприниматели или просто безработные люди и тому подобное, ведь они не могут оценить рабочую нагрузку. Поэтому они точно не знают, что им поручат делать и сколько времени им придется посвятить работе в ICANN.

Мы считаем, что есть некие технические решения, как то, быть может: улучшенная поддержка через Adobe, которая могла бы повысить качество работы этих групп и ее эффективность.

И не вдаваясь в подробности всех наших предложений, назову еще несколько. Первое — язык. Думаю...вообще, это предложение лично мне нравится больше всех. Я думаю, что нам действительно важно продолжать

усилия по улучшению языковой поддержки. Невозможно...по-прежнему невозможно участвовать в работе ICANN тем, кто не говорит более-менее свободно на английском. В других организациях этот вопрос решен. Почему же мы не можем оптимизировать участие с использованием других языков, чтобы участники, которые на них говорят, могли общаться с остальными, и понимать, что происходит, и принимать участие?

И последнее: нам нужно приложить усилия и разбить работу, которую нужно выполнить, на более мелкие сектора, блоки, чтобы мы не смотрели на рабочую нагрузку, растянутую на много лет, а, допустим, чтобы она охватывала несколько месяцев. Так мы позволим всем, на кого она ложится, более эффективно с ней справляться.

Это лишь несколько идей. Мы стараемся быть конструктивнее. Как я сказал, мы направим...наши председатели представят соответствующий документ. Но мы посчитали, что важно хотя бы начать диалог. Большое спасибо.

ГРЭМ БАНТОН:

Спасибо, Стефан.

Сейчас очередь Риналии.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Стефан. Ваш комментарий подтверждает наш взгляд на проблемы, и я рада, что вы предоставляете такие конструктивные комментарии по поводу продвижения вперед.

Я хотела лишь уточнить, есть ли взаимосвязь с так называемой инициативой по изучению заинтересованных сторон, над которой работает персонал, чтобы обеспечить стабильный пул добровольцев. Вы можете что-то сказать об этом?

СТЕФАН ВАН ГЕЛЬДЕР: Ответ отрицательный.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Позвольте порекомендовать все-таки связать эти два аспекта? И прошу Салли Костертон и ее группу сотрудничать с вами по этому вопросу. Спасибо.

ГРЭМ БАНТОН: Отлично. Спасибо.

Еще кто-то хочет высказаться на эту тему, перед тем, как мы передадим слово Саманте? Отлично. Саманта?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Хорошо. Спасибо, Грэм. Это снова Саманта Деметриу. Ну что ж, вы заметно облегчили мне работу, так плавно переходя от одной темы к другой. Большое спасибо.

И мы почти дошли до середины, так что, думаю, сейчас вполне естественно переключить внимание на второй вопрос, который нам задало Правление, а именно: что мы все вместе – Правление, организация ICANN и сообщество – должны сделать, чтобы способствовать росту доверия к нашей работе? И я так полагаю, что «мы должны сделать» подразумевает работу, которую выполняет ICANN.

Так что я хочу передать слово моей коллеге, Стефани Дюшесно, которая выступит на эту тему.

СТЕФАНИ ДЮШЕСНО (STEPHANIE DUCHESNEAU): Я бы хотела вкратце рассказать о вовлечении персонала ICANN и о том, как этот аспект соотносится с общим вопросом о возврате к оптимальным практикам, и с тем, о чем сказала Саманта, так как я считаю, что это один из факторов, который на данный момент серьезно подрывает доверие, по крайней мере в палате сторон, связанных договорными обязательствами.

Когда наш новый генеральный директор вступил в должность пару месяцев назад, мы много слышали о том, что его основной целью на первую половину срока будет уточнение роли Правления ICANN, персонала ICANN, сообщества ICANN, а также акцент на концепции организации ICANN как посредника и только одной стороны, одного голоса среди многих. Это было

действительно здорово и необычно как для сообщества регистратур, так и для сообщества регистраторов.

Но я думаю, мы все еще наблюдаем серьезный разрыв между тем, что мы формулируем как концепцию роли ICANN как организации, и тем, что мы по факту зачастую наблюдаем в своей работе. И существует много примеров, когда этот разрыв очевиден.

Если коснуться пары таких примеров, с одной стороны, мы видим, что проблемы возникают, когда интерпретация персоналом путей выполнения работы, пусть даже в тексте политики ничего об этом не сказано, противоречит самому смыслу этой политики. Вот один из недавних примеров: мы сейчас обсуждаем способы обеспечения соблюдения принятых требований к единообразию в названиях полей и при отображении информации...нет, простите, нет, мы обсуждаем изменение процесса для владельцев домена со стороны регистраторов.

И в этой области...особенно у владельцев доменов, использующих услуги сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, есть два способа реализации этой политики. С одной стороны, можно инициировать процесс, который предназначался для проведения дополнительных проверок и обеспечения баланса в случае...для защиты от захвата доменов. То есть его можно инициировать в одном из двух случаев.

Первое, когда происходит изменение фактической информации о клиенте, о владельце домена, которая, в некоторых случаях, не является информацией, отображаемой в WHOIS. Или же процесс можно инициировать только при внесении изменений в общедоступные данные.

И мы понимаем, что персоналу ICANN проще отслеживать второй вариант. Но сообщество и регистраторы...и мы обсуждали это, мне кажется, и с другими группами, и наблюдается явное согласие с тем, что для сохранения изначального смысла политики нужно следовать как раз первому варианту, который говорит о том, что важнее само изменение фактической информации о владельце домена, а не обязательно только конфиденциальной информации.

И вот, хотя в политике об этом ничего не сказано, общаясь с регистраторами, персонал довольно агрессивно продвигал альтернативную интерпретацию. И это идет вразрез с тем, в чем, как мы считаем, состоит роль ICANN, как она...как ее сформулировала в своих рекомендациях Группа подготовки рекомендаций по реализации и политике, о том, как она должна интерпретироваться в этих IRT, в этих процессах разработки политики.

И тогда мы видим другой тип взаимодействия, когда есть такие области серьезной работы, в которых сообщество

необязательно просит персонал участвовать, в частности, мы сейчас наблюдаем в политике обеспечения единообразия в названиях полей и при отображении информации наличие двух требований, первое: регистратуры должны обеспечить выполнение рекомендаций, поступивших от рабочей группы по расширенному варианту записи данных WHOIS. И отдельно от этого есть второе требование в договоре о реализации протокола доступа к регистрационным данным после его официального внедрения.

Хотя персонал не просили об этом, они проделали обширную работу по разработке дополнительных требований сверх профиля RDAP, и вообще-то в договоре нет никаких требований по выполнению, помимо самого протокола, еще и этих дополнительных пунктов, разработанных ICANN. Одно дело, если бы мы решили покончить с WHOIS и ожидалось бы, что та же информация будет доступна, но фактически ожидается, что мы будем параллельно использовать две системы. И это не...это не значило, что персонал разработал все это как ресурс. На самом деле персонал агрессивно настаивал, что регистратуры обязаны дополнительно соблюдать и эти требования, пусть даже они исходят не от сообщества, а непосредственно от персонала. И сообщество о них не просило.

Ну и чтобы связать это с темой усталости добровольцев, мы все устали, мы все заняты, и, действительно, такое

ощущение, что последнее время идет непрерывная битва...но не в работе внутри сообщества или в группе заинтересованных сторон, нет это, на самом деле, не битва в сообществе. Это битва с персоналом, и это реально идет вразрез с так называемой ролью персонала как посредников, как медиаторов.

ГРЭМ БАНТОН: Риналия, пожалуйста.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Я попробую ответить, Стив. Мне кажется, мы...Правление стало лучше понимать подобные проблемы, и я просто хочу сказать в целом, не конкретно про этот случай. Думаю, были примеры, когда у персонала возникают трудности с реализацией, так как недостаточно информации о порядке реализации, которой они могли бы руководствоваться. В прошлом не было конкретного процесса решения этого вопроса персоналом совместно с Правлением. Думаю, генеральный директор внес предложение о том, что, сталкиваясь с подобной проблемой, он обратится с ней к Правлению, и тогда мы каким-то образом проведем процесс решения этой проблемы с учетом задач, встающих перед вами с точки зрения организации ICANN. По крайней мере, так я поняла.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо. Сейчас выступает Крис, затем Джонатан, а потом Донна.

КРИС ДИССПЕЙН: Стефани, не могли бы вы...я так понимаю, что Риналия говорит о разрыве, иногда возникающем при появлении новой политики, в ней остаются пробелы, но мы утвердили политику, и процесс движется дальше и описывается как реализация. И иногда...когда мы делаем то, что вы хотите, вас это устраивает. А когда не делаем — не устраивает. Но вы также говорите о том, если я правильно понимаю, и я сейчас говорю именно об этом вопросе с RDAP, вы говорите...я просто хочу убедиться, что правильно понимаю. Вы говорите, что это...это выглядит, как навязываемая организацией ICANN...навязываемая персоналом вещь, о которой вообще не сказано в политике, которую вроде как приплетают к чему-то еще, что не...что является политикой. И что бы...по вашему мнению, как следует правильно с этим работать? Нужно ли нам...вернуть это обратно к вам? Как нам...как это следует делать? Если я...если я правильно все это сейчас описал.

СТЕФАНИ ДЮШЕСНО: Конечно, и с моей точки зрения, простите, что я вмешиваюсь, но я хочу ответить сразу же. Прямо сейчас ведется огромная работа по политике для WHOIS, и один из вопросов, которые мы действительно

рассматриваем,— это как можно воспользоваться, как следует изменять политики, следует ли их изменять вообще, чтобы воспользоваться новыми функциями, которые потенциально может открыть RDAP. И до этого момента регистратуры и, по желанию, регистраторы могут внедрять протокол, но они должны это делать, пока они параллельно используют WHOIS и выполняют договорные требования по WHOIS, с использованием модели на их выбор, если она соответствует фактическим требованиям, разработанным в IETF. Когда сообщество все-таки завершит разработку политик, скорее всего в рамках процесса разработки политики по службе каталогов регистрационных данных, в этих политиках, скорее всего, и будут определены требования по порядку реализации...дополнительные требования о том, как реализовать RDAP.

КРИС ДИССПЕЙН:

Позвольте мне ответить? Но, если я правильно понял, вы сегодня не хотите обсуждать конкретно этот случай. Это...вы приводите этот пример проблемы, которую описываете, как организация ICANN, персонал, навязывающий свое мнение, политику, по вопросам, по которым, фактически, они должны обратиться в GNSO и сказать, что вот политика, разберитесь с ней, вот проблема.

СТЕФАНИ ДЮШЕШО: Верно.

ГРЭМ БАНТОН: У меня...Йоран хотел бы ответить. Пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Меня попросили вернуться в зал. И у меня есть ощущение, что я знаю, о чем вы говорите. Думаю, если речь заходит о работе по политике, то это крайне важно. Одно из начинаний, над которым мы с моим отделом работаем совместно с Правлением, состоит как раз в таком уточнении ролей. И я думаю, в самой основе нового устава и заложен принцип, что наши роли должны быть четко определены. Вот так мы в итоге и пришли к тому, что я иногда пытаюсь описать, когда говорю об ICANN, я говорю обо всем этом в целом. И я...но у нас разные роли. Сообщество составляет политики и принимает по ним решения, Правление поручает мне реализовать их, а еще моя роль подразумевает поддержку сообщества. Вы должны знать, что имеются сомнения. Кроме этого, по моей совместной инициативе с Правлением, впервые в истории ICANN на следующей неделе мы примем решение...Правление примет решение в письменной форме, где как раз и будет указано, какие указания Правление может давать генеральному директору. На это ушло 18 лет. Думаю, что мы все-таки этого добились. И я думаю, у многих людей мнения о ролях не

совпадают. Но я считаю, что важно записать их и потом обсудить.

Я думаю, что...когда я только вошел, Риналия подняла очень важный вопрос. Я называю это «процессом для неудачи», и это скорее описывает мое чувство юмора, чем что-то еще, я так называю ситуацию, когда что-то поступает в правление и им рассматривается, а потом выясняется, что...что сообщество вообще-то не пришло к общему выводу или консенсусу, и мы переходим на этап реализации, и тогда выясняется, что разные части сообщества и не были на самом деле согласны. Я знаю, что вы также, как и я, понимаете, что иногда бывает сложно взять что-то вместе с политикой, например, и оформить это все в некую структуру договора или соглашения. То есть нам еще нужно организовать свой процесс. И мне кажется, нам нужно проработать несколько таких процессов.

Своих сотрудников, которые шли на это заседание, я проинструктировал о том, что нужно сохранять нейтральную позицию в любых обсуждениях, так как именно сообщество должно окончательно определить, как достичь согласия, и я сам так поступаю. Это...я не говорю, что мы этого не сделали. Просто я думаю, что когда это окончательно определится, то все станет понятнее для всех нас. Я руководствуюсь тем, что моя задача состоит в реализации политик, решение по которым принимает сообщество. Побочным эффектом

такого подхода является тот факт, что политики должны быть в принципе реализуемыми и согласованными, когда их окончательно оформляют...когда они поступают к нам. И я считаю, что мы как коллектив должны более тщательно проработать этот вопрос. Спасибо.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо. В очереди Джонатан, а затем Донна и Джордин.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Два момента. Первое: в общем, я думаю, что нужно признать, что, Йоран, ваши сотрудники все же встречались с группой заинтересованных сторон-регистратур X.com на этой конференции и, невзирая на серьезность и актуальность комментариев Стефани, мы сейчас можем столкнуться с проблемой соблюдения временных рамок. Это могут быть уже существующие аспекты, которые не входят в текущий способ работы, ваш и ваших сотрудников. И тут...с этим могут возникнуть проблемы.

Но я именно хотел подчеркнуть одну вещь...Стефани несколько неточно сослалась на группу подготовки рекомендаций по реализации политики, когда мы имели в виду...мы имеем в виду рабочую группу. И я думаю, это группа, в которой, если я правильно помню, вы, Чак, были председателем, и она занималась очень важной

работой в отношении неких потенциальных пробелов, которые могли обнаружиться...о которых нам всем стало известно после проведения Программы New gTLD. Так что я думаю, что мы все должны самостоятельно ознакомиться с этой работой и результатами деятельности той группы, так как это очень полезный шаг, который позволит выявить взаимосвязь этих проблем. Спасибо.

ГРЭМ БАНТОН:

Спасибо, Джонатан. Донна.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Грэм. Донна Остин из компании NeuStar. Итак, я считаю, с точки зрения практических решений, и мы признаем, что да, между Группой заинтересованных сторон-регистратур и персоналом сложилось, скажем так, некое противоборство, к сожалению, и нельзя сказать, что это...что обе стороны это устраивает. Сегодня утром мы обсуждали, скажем так, возможные решения, и я думаю, что одно из возможных решений состоит в том, что будучи на ножах нам стоит найти медиатора, который позволит двум группам...даже просто присутствие независимой третьей стороны в зале уже может позволить нам двигаться вперед, то есть мы действительно сможем выделить реальные проблемы и добраться до их сути, а затем решить и двигаться дальше. Поэтому я считаю, что об этом стоит подумать.

Также мы, скажем так, подумали, что медиация будет хорошей мыслью, но и, с учетом роли, которую выполняют некоторые сотрудники GDD, они в какой-то мере оказываются мастерами на все руки, и это может породить собственные проблемы. Так что, в свете того, что кто-то должен этим руководить, я не хочу это называть переговорами, скорее обсуждениями между группой заинтересованных сторон и персоналом, этот человек обязательно должен обладать необходимыми навыками по предмету...понимаете, чтобы действительно выступать как медиатор в такой ситуации и, скажем, мы бы тогда могли работать успешнее, в том числе и с точки зрения коммуникации.

И я думаю, третьим пунктом тут будет кое-что, о чем говорил Йоран, упомянув о предварительном документальном оформлении ожиданий. Думаю, это ощутимо улучшило бы отношения, если бы мы...прежде чем мы начнем эти обсуждения, нам следует понять роли и обязанности всех участников, и если мы начнем отклоняться от темы, мы бы могли просто вернуться к ним и использовать их как основу для обсуждений.

В общем, мы не хотели бы задерживать эти обсуждения, ведь это далеко не в интересах наших организаций, но мы действительно очень обескуражены тем, насколько много времени уходит на улаживание вопросов. Понимаете, есть три или четыре проблемы, которые постоянно обсуждаются, не обязательно по кругу, но все

же особого прогресса в их решении не наблюдается уже два года. И мы хотим найти...понимаете, мы хотим сотрудничать с персоналом GDD, чтобы найти более оптимальный способ коммуникации, так как, мне кажется, мы просто не слышим, что говорит другая сторона. Было бы замечательно, если бы мы все-таки говорили друг с другом и понимали доводы противоположной стороны. Спасибо.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Донна. Джордин?

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН: Да, спасибо. Я буду краток, так как считаю, что Джонатан и Донна достаточно подробно изложили мысли, которые я хочу повторить. Но в дополнение к высказыванию Джонатана, в особенности, оглядываясь на необязательный PDP по реализации политики, который все-таки является PDP, результаты которого одобрены Правлением, я думаю, что важно отвлечься и подумать о том, что сказал Йоран, что иногда бывают пробелы, и эта работа позволяет нам устранить такие пробелы, чтобы, по большому счету, вернуться к формату организации, формирующей политики. А не чтобы персонал навязывал свою точку зрения, как это правильно толковать. В частности, я считаю, когда мы видим такие примеры, как тот, о котором сказала Стефани, когда между сообществом и персоналом

сложилось важное согласие по поводу смысла и направления реализации политики, это признак проблемы, и нам нужно как можно скорее обратиться к группе разработки политики, чтоб выяснить, точно ли мы правильно понимаем намерения сообщества, а не просто затягивать все это надолго, общаясь то с одной, то с другой стороной договора и с персоналом, ведь это просто непродуктивно, мне кажется, и, понимаете, когда мы говорим о таких проблемах, как усталость добровольцев, мы же не должны добровольно тратить свое время, проводя часы с персоналом, чтобы понять, какова же интерпретация, вместо того, чтобы воспользоваться четким механизмом для разрешения этого вопроса.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Джордин. На очереди Стефан, потом Йоран.

СТЕФАН ВАН ГЕЛЬДЕР: Спасибо. Стефан Ван Гельдер. Очень быстро. Просто...я думаю, один из моментов, о которых рассказал Крис, вызывает некоторый дискомфорт...я здесь. Одно из ваших заявлений, Крис, когда вы начали говорить об этом, заключалось в том, что если вы делаете то, что мы хотим, то мы этим довольны. Если не делаете, то мы недовольны. Мне не очень нравится такая постановка, и я не думаю, что это...как вы слышали от трех последних комментаторов, я не думаю, что тут вообще речь именно

об этом. Думаю, речь об улучшении конечного результата. А вовсе не об инфантильном желании получить, что мы хотим, и разбросать игрушки.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Стефан. Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Я только хочу...понимаете, я смотрю с практической точки зрения, и думаю, что некоторые вопросы, которые мы...мы должны сесть и рассмотреть различные этапы процесса. И при этом...при этом проявить привычное для ICANN взаимное доверие. Ведь от нас требуется определить, как мы, на самом деле...что на самом деле означает процесс и каковы причины разных проблем. Возвращаюсь к фактам. Моим сотрудникам очень тяжело, и я полагаю, что ситуация для них часто такова, что при реализации им поступает приказ о реализации. По факту, они получают приказ от Правления пойти и все реализовать, то есть именно в этом и состоит смысл приказа. Они его принимают и понимают, что теперь нам нужно решить определенные вопросы. И как они поступают? Они должны обратиться к сообществу, и иногда оказывается, что сообщество по сути и не рассматривало все эти вопросы, которые возникли. На это можно посмотреть двояко. И я считаю, что мы можем совместно работать над их решением. И я занимаюсь тем...ведь сейчас мы обсуждаем, что Правление,

разумеется, должно также заниматься этим, ведь никому не нужна эта ходьба по замкнутому кругу. И мы...мы будем...на практике прямо сейчас мы занимаемся тем, что, как я просил, мы хотим составить руководство о том, как это сделать, и предоставить его сообществу и Правлению, о том, как разрешать подобные ситуации, когда...например, реализация не удалась. Так вам будет понятно, то есть мы сможем действительно работать вместе и убедиться, что не ходим по замкнутому кругу слишком долго. Но я настроен очень оптимистично...я думаю...я действительно надеялся, что мы все это здесь обсудим. Извините, меня не было в зале. Я на самом деле одновременно должен делать доклад. Но я посчитал это столь важным, что решил вернуться, так как все это лежит в основе повышения эффективности процесса формирования политик. И если вы...если вы считаете, что в зале должны присутствовать люди с разной квалификацией и полномочиями, если нам следует участвовать в этом...я открыт для любых обсуждений, ведь нам нужно это решить. Но с небольшой оговоркой. Я не думаю, что мы сможем изменить все на раз. И это то, чем мы должны заниматься постоянно. К тому же, очень сложно изменить историю. Я пару раз пытался, и до сих пор ничего не получалось. Спасибо.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Йоран. Я ранее пропустил Эдмона, так что передаю слово ему, затем Шерину и Джеффу.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Это Эдмон Чанг. По поводу...в дополнение всего сказанного Йораном, я очень рад узнать, что документ выпустят на следующей неделе. Мне интересно, как...я хочу добавить к тому, что Джонатан и Джордин сказали о реализации и политике...каковы результаты работы той рабочей группы и как одно связано с другим. Интересно, как этот документ связан с этой работой. И по поводу...в особенности по поводу...я хочу сделать одно интересное наблюдение. Похоже, что у нас есть процесс для политики, и сейчас мы создали процесс для перехода от политики к реализации. Но, мне кажется, этот диалог сейчас движется в сторону...Йоран на самом деле клонит к тому, что по-прежнему остается один пробел между реализацией и исполнением. И, похоже, есть...там есть некий прорыв, интересно, в документе, о котором сказал Йоран, что потребовалось 18 лет, чтобы его создать, будет ли рассмотрена эта проблема, и в руководстве...о котором сказал Йоран, будет ли рассмотрена эта проблема, а также будут ли они...этот документ и руководство ведь выйдут на следующей неделе, так будут ли они представлены для общественного обсуждения или это...как это вообще все будет происходить?

ЙОРАН МАРБИ:

Уточнение. Документ, который должен выйти, говорит о том, что Правление вынесло резолюцию по поводу моего мандата. То есть впервые за всю историю вам предоставят четкое изложение функций генерального директора, и я за это, кстати, весьма благодарен. Это значительно упрощает мне жизнь. Другой вопрос...на самом деле, с этого вопроса мы начали. И мы уже сказали, что, когда мы составляем подобные вещи, разумеется, мы должны сотрудничать с сообществом и с Правлением. Ведь это такая вещь, которая...то есть, это та вещь, над которой мы будем работать вместе. И я думаю, что мы найдем возможности по усовершенствованию по мере движения вперед, когда речь пойдет о структуре перехода от решения о политике к тому, как мы по факту ее реализуем, или как вы называете ее исполнение. И это не потому, что мы считаем, что должны изменить что-то в процедуре, нет, мы взаимодействуем с вами, чтобы сделать все это настолько эффективным, насколько только возможно. Учитывайте, что это процесс, которым руководит сообщество, с разными...и в этом как раз и состоит вся суть, с разными интересами, отстаиваемыми при обсуждениях. Но это, конечно, открытый и прозрачный процесс, ведь ничего бы не сработало, если бы я просто сидел в офисе и что-то написал, а потом попытался бы заставить всех это соблюдать. Я не думаю, что мне бы это удалось, в любом случае.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Йоран. Шерин?

ШЕРИН ШАЛАБИ: Я хочу рассказать о своих наблюдениях в ходе первого...последнего раунда новых gTLD, так как на самом деле это...вся эта проблема политики и реализации стала явно заметна в тот период.

И я считаю, что причин появления этой проблемы было три.

Первая — что Руководство кандидата, составленное в результате PDP, на мой взгляд, было недостаточно подробным, чтобы обеспечить полноценный переход от политики к реализации. Отсутствовал некий средний этап, которого у нас, как организации, нет, который я именую от политики к техническому проекту к реализации, так вот этот этап отсутствовал.

Поэтому в ходе реализации пришлось устранять множество недочетов, которые не были учтены в Руководстве кандидата, и это...это первый источник тогдашних проблем.

Второй источник — мы не прошли процедуру, когда могли бы сказать:«Нам не совсем понятно, как нужно реализовать эту политику. Нам следует остановить работу. Остановить работу, вернуть все обратно в GNSO, чтобы они с этим разобрались».

Был некий элемент почти что благих намерений, вроде как «давайте двигаться побыстрее и попробуем разрешить проблемы по максимуму и устранять недочеты по ходу дела, и будем считать, что это и есть реализация», но GNSO рассматривала это скорее как изменение политики, а не как реализацию. Вот и вторая причина.

И третья причина, о которой уже говорили, заключалась в том, что не было...не было организации, некоего медиатора, посередине, куда можно было бы обратиться и сказать:«В политиках говорится то-то и то-то, но политика неполная. Мы готовы ее реализовать. Но мы сталкиваемся с трудностями при реализации. Как мы можем это решить и избежать при этом ненужных проволочек и остановки всего прогресса целиком?»

Так что я считаю, что нам нужно работать в этих направлениях, и после того как мы решим эти три вопроса, проблема исчезнет.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Шерин.

На очереди Джефф, потом Джордин.

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Спасибо. Джефф Ньюман.

Думаю, у меня готово простое решение. Это в каком-то смысле прозрение. Вы знаете, как мы приглашаем GAC к участию на ранних этапах? Почему бы персоналу, отвечающему за реализацию сейчас или потом, не принять участие на ранних этапах? То есть, PDP ведь не занимает всего месяц, и готово. Эти PDP идут как минимум два, три года, а потом вы добавляете дополнительное время, если создана группа реализации.

Я в мире ICANN с самого начала, с 1998 года. Кстати, это моя 50-я конференция. У меня никогда...

[Аплодисменты]

Я не хочу...нет-нет-нет...Не в этом суть. Нет.

[Смех]

Суть в том, что мы...я прошу об участии персонала ICANN, ответственного за реализацию, чтобы они знали, чтобы не просто Правление отдавало приказ персоналу о...о реализации чего бы то ни было. Чтобы они по факту принимали участие и могли поднимать вопросы именно в процессе разработки политик.

Я...вот вам один пример, я сопредседатель...один из сопредседателей PDP последующих процедур. Мы говорим об аккредитации поставщика услуг регистратуры. Забудьте этот пример. Смысл в том, что человек, которому поручат составить проект реализации

этого, должен не просто слушать в Adobe, а задавать вопросы и говорить: «Подождите минутку, я думаю, что движение вперед способно породить здесь проблемы». Это бы ускорило процесс. Это бы не было противоборством. На самом деле, это бы восприняли как сотрудничество, и это бы стало моделью того, чего мы ждем от GAC и остальных, когда приглашаем их к участию в процессе.

Если мы это сделаем, мне кажется, мы можем сэкономить кучу времени.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Джефф. Джордин, Донна, Йоран, потом Джонатан.

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН: Спасибо, Шерин. Это было...это было...думаю, ваш комментарий оказался верным в том смысле, что AGB или осуществление Программы New gTLD представляли собой микрокосм с многими этими проблемами, хотя, когда вы об этом говорите и утверждаете, что AGB было недостаточно подробным и, возможно, мы предпочли скорость качеству, я думаю, о господи, ну когда же мы все это успеем, ведь в этом руководстве и так были сотни страниц, и, по-моему, никого особо не устраивала скорость, с которой мы тогда работали.

Так что, мне кажется, третий ваш довод, пусть он и был правильным, то есть мы иногда понимаем, что процесс будет сложным, нам нужно признать факт, что мы в первой формулировке не сможем все изложить так как надо, и необходим механизм самоустранения дефектов, но в AGB этого просто не было предусмотрено. Да, это было слишком самоуверенно, я думаю, когда мы посчитали, что сможем записать некую формулировку и она обеспечит идеальную реализацию программы, так как одной из ценностей, сформулированных GNSO, как раз и была предсказуемость, и поэтому мы сказали: «Давайте все заранее запишем и будем следовать написанному, невзирая ни на что», и это было попросту невозможным. Думаю, при реализации возникло слишком много проблем, поэтому нельзя сформулировать реалистичные ожидания, и нам нужно было это признать и встроить некий механизм корректировки в само руководство, и это бы, скорее всего, разрешило множество проблем.

Отвечая на то, что Йоран сказал пару минут назад, я думаю, он абсолютно правильно отметил некое напряжение, из-за того, что персонал... в резолюциях Правления по реализации политики обычно говорится: «Так, персонал, давайте исполняйте вот это», ведь так? И тут не на сто процентов известно, скажем так, что сообщество вписывается в эту резолюцию Правления, правильно?

И потому один из компонентов тут — это определение ролей, о котором мы говорили ранее, но я думаю, компонентом этого, помимо прочего, будет и признание того, что после резолюции Правления должно последовать два определенных значительных этапа. Первый, так как мы работаем с учетом концепции договорных обязательств,— понять, какая нужна формулировка, чтобы дать направление реализации. То есть, какие слова нужно будет поменять в договоре или, допустим, какой именно механизм будет использоваться персоналом. И этим процессом, я думаю, в значительной мере должно заниматься и сообщество, вот что было сказано и отражено в PDP реализации политики, и я думаю, что нужно рассчитывать на активное участие сообщества именно в этой области.

После того как мы получим нужную формулировку, после того, как вставим ее в договор, произойдет существенное изменение ролей. И тогда у персонала возникнет отдельная роль по внесению каждодневных изменений, которые были реализованы, и тогда, я думаю, позиции достаточно изменятся, и можно будет ожидать, что персонал действительно добьется прогресса.

И поэтому я думаю, просто описать два эти этапа более четко, конкретнее сформировать свои ожидания о том, что на первом этапе персонал будет действительно выступать как медиаторы и посредники, а на втором

этапе именно персонал будет руководить работой, я думаю, это важное отличие.

И последнее, о чем я хочу сказать, ну, в ответ на слова Йорана о квалификациях и о том, что в зале должны присутствовать люди с нужной компетенцией, когда я смотрю на...на персонал, занимающийся политикой, и на персонал GDD, у них очень разные навыки и взгляды на то, что процесс разработки политики, в целом, является вспомогательным, и поэтому, наверное, нам нужно удостовериться, что на первом этапе исполнения, когда мы еще будем выбирать формулировки, со стороны GDD также нужно обеспечить наличие тех же компетенций. Спасибо.

ГРЭМ БАНТОН:

Спасибо, Джордин. Сейчас выступает Донна, Йоран, Джонатан и потом Чак.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Грэм. Донна Остин. Думаю, я отвечу на предложение Джеффа, и я хочу его рассмотреть с противоположной стороны, потому что считаю, что тут возникнет проблема с ресурсами, понимаете, ведь персонал, занимающийся политикой, будет поддерживать эту деятельность, плюс еще должны участвовать сотрудники GDD. Может быть, если вы посмотрите на это с другой стороны, и просто

пригласите кого-то от группы по политике, допустим, для тесного сотрудничества в процессе реализации в этот первый начальный период, о котором говорил Джордин, то так мы будем более оптимально использовать ресурсы.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Донна.

Йоран?

ЙОРАН МАРБИ: Сейчас мне нужно будет уйти, поэтому прошу вас, просто согласитесь со мной.

[Смех]

Я хочу сделать очень важное заявление, о том, что мы сделаем именно то, что вы попросите нас сделать. Если вы призываете нас предлагать...если вы попросите нас:«Пожалуйста, ознакомьтесь с этой политикой и скажите, видите ли вы какие-либо пробелы», то мы так и сделаем. Но только когда вы нас попросите.

Добровольно мы не будем к вам обращаться, чтобы сказать, что не считаем политику хорошей, так как есть тонкая грань между нами и сообществом, мы не его часть, и потому мы не должны...вовлекаться в процесс формирования политик. Я...это очень четкая

граница...понимаете, она очень мягкая. Как вы это делаете?

Мы говорим сугубо о мандате. Если вы даете нам мандат на каком-нибудь этапе процесса, чтобы мы что-то сделали, мы это сделаем, но...но это по...это по вашей рекомендации, а не потому, что мы должны участвовать в процессе, ведь это же ваш процесс, вы им занимаетесь, вы решаете проблемы, вот что я считаю очень важным моментом. А в противном случае я вроде как становлюсь частью сообщества, и я не думаю, что это хорошо. Я могу остаться еще на минуточку.

[Смех]

ГРЭМ БАНТОН: Это прямой ответ или вы просто в очереди?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

ГРЭМ БАНТОН: Хорошо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

ГРЭМ БАНТОН: На очереди Джонатан, Чак, потом Стефани.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: У меня очень короткий комментарий.

Конечно, я считаю, исходя из своего опыта работы в CWG по координирующей роли, что нам удавалось относительно беспрепятственно перейти от работы с политикой к реализации, и было...в некоторой степени персонал был неизменным, поэтому, быть может...допустим, то, что я слышу по поводу более эффективной связи одного и второго, вполне разумно, и я с этим согласен. Спасибо.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Джонатан. Чак?

ЧАК ГОМЕС: Это...все работает. Хорошо. Хорошо.

Прежде всего, Шерин, спасибо, что напомнили, зачем мы сформировали рабочую группу по политике и реализации, и в этом была проблема с новыми gTLD. В этой области было много недопонимания. И та группа работала...не знаю, я даже не помню, сколько мы проработали. Я был сопредседателем. Я не был единственным председателем. Дж. Скотт Эванс председательствовал вместе со мной. И рекомендации, которые были составлены в итоге, были утверждены Советом GNSO и Правлением. С того времени, к сожалению, уже прошло достаточно времени. Я предлагаю всем, кто не в курсе всех этих вещей,

ознакомиться с ними, так как многие вопросы, которые мы...и проблемы, которые мы обсуждаем, были решены в этом...в этих рекомендациях. Там говорится о роли персонала. Говорится о роли Совета GNSO. Говорится о роли затрагиваемых сторон.

И я не собираюсь сейчас подробно все это рассматривать. Мы, как стороны, связанные договорными обязательствами, готовы дать вам ссылки на конкретные разделы, если вам это нужно. Это не особо длинный документ. Призываю вас обратить на него внимание. Несколько человек...и я ценю тот факт, что они на него ссылались. Эта работа была проделана, чтобы решить большую часть проблем, о которых мы сейчас говорим.

К тому же, там нет особой жесткости. Там предусмотрена гибкость. Но при этом там рассматриваются все те аспекты, которые мы сейчас обсуждаем. Давайте воспользуемся проделанной работой, и мы можем вместе ее использовать, и я с радостью готов вам помочь всем, чем смогу.

ГРЭМ БАНТОН:

Спасибо, Чак. Это отличное напоминание. Пожалуйста, Стефани.

СТЕФАНИ ДЮШЕСНО: Думаю, я дополню комментарий Йорана. Как вы сказали, после завершения процесса разработки политики персонал по-прежнему отвечает за выявление некоторых пробелов, и я думаю, это очень полезная функция. Но очевидно, что сам персонал рассматривает себя как главную сторону, которая не просто помогает выявлять пробелы, но и определяет конкретные меры по их устранению, и зачастую это все выглядит скорее как указание, чем как диалог о том, как следовало бы заполнить пробел.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Стефани. Джордин?

ФИЛ БАКИНГЕМ (PHIL BUCKINGHAM): Я хочу повторит то, что сказал ранее Эдмон, о том, что персонал играет по-настоящему нужную роль, я думаю, иногда у них бывают и какие-то искаженные аргументы, но иногда они просто становятся непреклонны и нет никаких шансов что-либо изменить после того, как они предоставят конечное решение.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Джордин.

Спасибо, Йоран, что присоединились к нам.

У кто-то остался в очереди? Джефф?

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Да. Я только...я хотел добавить, так как я просто хочу удостовериться, что это...что мои комментарии никоим образом не умалили важность персонала по разработке политики, ведь я знаю, что они стремятся координировать действия тех, кто занимается реализацией, и PDP.

Я только хочу сказать, что, с моей точки зрения, в политике и реализации не должно быть значительных пробелов. Ирония, а быть может неожиданность, для меня состоит в том, что эти PDP могут длиться три года, и при этом в реализации наблюдается такой пробел.

Думаю, это может происходить изредка, но именно изредка.

Так что я клоню к тому, что, скажем так, если ведется координирование...и я знаю, что оно ведется параллельно с процессом...то необходимо активно участвовать и стараться выявить эти пробелы раньше, чтобы это не происходило на том этапе, когда Правление уже поручило реализацию, и это уже стало лишь вопросом времени...понимаете, есть же ограничения по времени.

Поэтому я надеюсь...и, Донна, я на самом деле не намекал на то, что персонал, занимающийся политикой, не выполняет свою работу или что они должны, допустим, лучше координировать работу.

Я просто считаю, что...это...как я сказал, для меня неожиданностью стало то, что такие большие пробелы вообще были возможны, при том, что процесс настолько долгий и участие должно быть более активным.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Джефф. Я думаю, Донна готова прокомментировать.

ДОННА ОСТИН: Да. Джефф, мы не спорим. Думаю, мы просто говорим о том, что важна непрерывность, от этапа политики до этапа реализации, вне зависимости от того, как вы разбиваете все на этапы, думаю, мы с вами согласны.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо, Донна. Я больше никого не вижу.

Стив взял микрофон?

СТИВ КРОКЕР: Я периодически слушал, о чем говорят, и думаю, вы проделали значительную работу по выявлению...уязвимых мест во взаимодействии и, очевидно, на них надо сосредоточить внимание.

Йорану пришлось уйти, но я уверен, что его точка зрения понятна, и думаю, мы будем ее продвигать и объяснять, чтобы всем стало понятнее.

Я думаю, есть конструктивные идеи. Мне нужно сейчас говорить аккуратно, чтобы не...чтобы не брать на себя обязательства еще до обсуждения, но с моей точки зрения, есть некоторые моменты, которые мы определенно должны проработать и попытаться оценить динамику, или, если мы не хотим сами их устранять на уровне Правления, то нам нужно убедиться, что им уделяют необходимое внимание.

Так что большое вам спасибо за это. Я...я с нетерпением жду более активного и доверительного, скажем так, сотрудничества, когда роли будут предельно понятны, и будет проявлено должное уважение к ролям, которые играют все стороны, а не некая настороженность, или сопротивление, или презрение, как это выглядит сейчас.

Так что я на это искренне надеюсь. Посмотрим, что получится. Мы снова соберемся в Копенгагене, и я бы очень хотел, чтобы мы хотя бы...примерно оценили...опять же, я стараюсь аккуратно оценить объем работы, которая будет сделана за это время, но по крайней мере нужно примерно оценить, на каком этапе обсуждений мы находимся, и я надеюсь, что мы будем...по крайней мере наши обсуждения перейдут на какой-то новый этап. Посмотрим, что мы можем сделать.

На этом мы...у нас осталось всего пара минут, чтобы рассмотреть какие-нибудь другие вопросы. С другой

стороны, я думаю, все бы хотели получить еще пару минут, но...

ГРЭМ БАНТОН: Похоже, у Донны есть небольшой комментарий, и после этого я передам слово Саманте для завершения заседания.

ДОННА ОСТИН: Да. Это не совсем небольшой комментарий; мы вообще собираемся официально выразить признательность за проделанную работу этому человеку, который сидит рядом с Полом?

ГРЭМ БАНТОН: Это хорошая идея. Брюс очень долгое время был...в Правлении со стороны палаты сторон, связанных договорными обязательствами, и я многому у него научился, за что я весьма и весьма благодарен. Я уверен, что не я один. По-моему, завтра вечером пройдет прием...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

ГРЭМ БАНТОН: Сегодня вечером. Извините. Для тех, кого пригласили.

[Смех]

Но от лица регистраторов...и я позволю Полу выступить от лица регистратур...мы выражаем вам искреннюю признательность за вашу работу.

БРЮС ТОНКИН:

Спасибо.

[Аплодисменты]

Спасибо. Мне очень приятно было здесь работать.

СТИВ КРОКЕР:

Я не позволю вам ограничиться только этой фразой.

[Смех]

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

СТИВ КРОКЕР:

Да. Я очень долго был в Правлении и наблюдал с тех самых пор, как...ну, наблюдал за работой Брюса и раньше, когда он был Председателем Совета GNSO, и с того самом момента, как он пришел в Правление, мне стало очевидно, что это мощный игрок, настоящий победитель.

И все эти годы я с удовольствием тесно с ним сотрудничал. Несколько лет он был заместителем председателя при мне, давал очень мудрые советы, продуманные, глубокомысленные и невероятно компетентные, он был настоящим столпом истины.

Что же касается моего личного отношения, то я безгранично восхищаюсь и уважаю этого человека, и нам его будет весьма не хватать.

У нас...в Правлении собрались отличные люди, очень сильные. Никто, я думаю...никто из нас не сравнится по силе, опыту и уравновешенности и четко выверенному балансу с Брюсом.

БРЮС ТОНКИН: Благодарю вас.

СТИВ КРОКЕР: Спасибо.

[Аплодисменты]

Перерыв на обед.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]